

ИСТОРИЯ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

КОМПЛЕКСНЫЙ ПСИХОЛОГО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ Н.А. БЕРДЯЕВА О РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (НА ОСНОВЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ФИЛОСОФА)*

©2023 г. А.А. Костригин*

*Кандидат психологических наук, научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия; e-mail: artdzen@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_32_4_08

Поступила в редакцию 20 ноября 2023 г.

Аннотация. В статье обсуждаются перспективы объединения истории психологии и исторической психологии. В качестве методологии такой интеграции обосновывается интеллектуальная история (история психологии как история идей, историческая психология как социальная история). Представляются основные положения интеллектуальной истории, рассматриваются ее истоки в зарубежной и российской науке. Обсуждаются современные подходы к истории психологии и исторической психологии, которые связываются с интеллектуальной историей и включаются в ее состав. Раскрываются основания предлагаемого комплексного психолого-исторического и историко-психологического подхода к изучению философских и публицистических работ рубежа XIX-XX вв. В рамках психолого-исторического анализа психологические высказывания (термины) рассматриваются как основа реконструкции психологического портрета личности, группы, эпохи. Историко-психологический анализ рассматривает те же термины с позиции их генезиса и вхождения в теоретико-методологический аппарат психологии конкретного исторического периода. Объектом данного исследования являются статьи Н.А. Бердяева 1907-1909 гг., посвященные интеллигенции. На основе социальных представлений философа реконструируются психологические характеристики исторической эпохи 1900-х гг., социальной группы интеллигенции, личности самого Н.А. Бердяева. Проведенный анализ показал, что суждения Н.А. Бердяева об интеллигенции обусловлены социальной ситуацией революционного движения и происходившими в стране переменами, а также личностными чертами философа. Определено, что Н.А. Бердяев использовал терминологию эмпирической и умозрительной психологии, социальной/общественной/коллективной психологии начала XX в. для описания психологического портрета интеллигенции. Проведенное исследование предлагается обозначать психолого-историческим и историко-психологическим микроанализом конкретных продуктов интеллектуальной деятельности. Обосновывается, что разрабатываемый подход будет способствовать дальнейшему развитию методологии рассматриваемых отраслей психологии.

Ключевые слова: история психологии, историческая психология, интеллектуальная история, Н.А. Бердяев, интеллигенция, психологический портрет, эмпирическая психология, умозрительная психология, социальная психология.

* Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0138-2023-0001.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

В настоящее время активно обсуждается сближение методологических подходов и предметного поля *истории психологии* и *исторической психологии* (Ковалева, 2020а; Кольцова, 2008; Костригин, 2021а; Рафикова, 2020; Холондович, 2020; Шкуратов, 2015). Авторы отмечают, что биографические исследования исторической личности включают в себя одновременно рассмотрение жизненного пути персоналии и его исторического контекста, а также анализ ее научных и философских взглядов; анализ развития психологии в различные исторические периоды предполагает рассмотрение социально-исторических условий, в которых разрабатывались разные психологические проблемы. Такой тренд соответствует распространяющимся принципам междисциплинарности и интегративности в современной науке (Головей и др., 2017; Журавлев, Костригин, 2023; Журавлев и др., 2017; Касавин, 2010; Мазилев, Слепко, 2017). Кроме того, объединение истории психологии и исторической психологии позволит выявить новые научно-исследовательские проблемы, разработать оригинальные методы исследований, расширить профессиональное сообщество, что является востребованным на текущем этапе развития этих отраслей российской психологии. Сближение данных научных областей может реализоваться в виде самостоятельного направления *комплексных* психолого-исторических и историко-психологических исследований (Кольцова, 1990, 2002; Мазилев, 2019).

Интеллектуальная история как основа для разработки комплексного психолого-исторического и историко-психологического подхода

Основой предлагаемого подхода может выступить *методология интеллектуальной истории*. Внутри интеллектуальной истории выделяются два вектора – история идей и социальная история (история контекста, история групп и персоналий). Одним из наиболее влиятельных научных сообществ в

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

области интеллектуальной *истории идей* является «Кембриджская школа», к ярким представителям которой относят К. Скиннера, Дж. Покока и Дж. Данна (Кембриджская школа..., 2018). Изначально исследователи этой школы придерживались принципа контекстуальности: они анализировали различные контексты идей и текстов, их восприятия и рецепции. Затем представители Кембриджской школы изучали идеи и тексты с позиции коммуникативного подхода: рассматривали их как речевые высказывания, обращали внимание на языковые ситуации, реконструировали их смысл, соответствовавший исходному историческому периоду. Представители этого подхода сосредоточивались в основном на политической истории, однако позже они стали обращаться и к другим историческим феноменам. Обобщая, можно отметить, что интеллектуально-историческая традиция Кембриджской школы направлена на изучение текста как полемического высказывания («формулируя свои тезисы, автор совершает два действия: с одной стороны, излагает политический аргумент в конкретной исторической ситуации, а с другой – занимает определенную позицию в отношении языков и аргументов других авторов – полемизирует с ними, подтверждает их основательность, высмеивает, критикует или попросту не замечает» (Кембриджская школа..., 2018, с. 24)), выявление авторских интенций и языкового контекста. Этот подход, хотя и является для темы данного исследования слишком узким, тем не менее, обосновывает обращение к анализу конкретных высказываний, коммуникативных паттернов, которые могут быть характерны как для научной эпохи и научного сообщества, так и для определенного ученого, а также позволяет связывать содержание текстов с историческим периодом, профессиональным сообществом, институциональной организацией и индивидуальной биографией.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

В недавно вышедшей книге Р. Уотмора «Что такое интеллектуальная история?» (2023) даются два ее определения: 1) широкое и формальное, предложенное Р. Дарнтоном, – интеллектуальная история охватывает «историю идей (изучение систематического мышления, обычно в виде философских формулировок), собственно интеллектуальную историю (изучение неформального мышления, интеллектуальной атмосферы и литературных движений), социальную историю идей (изучение идеологий и процесса распространения идей) и культурную историю (изучение культуры в антропологическом смысле, включая мировоззрения и коллективные *mentalités*)»³ (цит. по: Уотмор, 2023, с. 28); 2) узкое и неформальное, обоснованное Дж. Барроу, – процесс выявления того, «что в прошлом люди имели в виду, говоря то, что они говорили, и что сказанное ими “означало” для них»⁴ (цит. по: там же, с. 29). Интеллектуальная история объединяет в себе анализ собственно идей и контекста (не только социального, но и индивидуального) их создания, что соответствует задачам истории психологии (анализа идей) и исторической психологии (рассмотрения социально-исторических, институционально-организационных и биографических условий).

Важным положением интеллектуальной истории является ее *междисциплинарность*. «Интеллектуальные историки никогда не соблюдали границ между дисциплинами, если только речь не идет о границах, проведенных носителями идей, которые они изучают. Причина этого в том, что идеи никогда не носят чисто политического, философского, экономического или теологического характера. Соответственно, тех, кто занимается

³ Darnton R. Intellectual and Cultural History // *The Past Before Us: Contemporary Historical Writing in the United States* / Ed. by M. Kammen. Ithaca, 1980. P. 337.

⁴ Письмо Джона Барроу Энтони Д. Наттолу от 3 февраля 1978 г.: Burrow Papers, Special Collections, University of Sussex Library, Box 11, «Correspondence T-Z».

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

интеллектуальной историей, можно встретить на факультетах истории, философии, политологии, международных отношений, классической филологии, богословия, английского и иностранных языков, экономики, государственного управления, социологии и антропологии» (там же, с. 30). К сожалению, в этом перечне нет психологии, что, вероятно, можно связать с недостаточной активностью психологов в области интеллектуальной истории. На материале предложенных в данной работе *принципов* проведения комплексного психолого-исторического и историко-психологического исследования может быть в дальнейшем продолжена разработка основ вхождения психологии в интеллектуально-историческую сферу: объединение методологии анализа идей и контекста выступает междисциплинарным признаком подобного исследования.

Еще одной характеристикой интеллектуальной истории, по Р. Уотмору, является выбор в содержании научного творчества персоналии тех идей, которые *актуальны* для современного этапа развития общества и науки, и игнорирование устаревших представлений, ставших анахронизмом (там же, с. 36). Это в некоторой степени противоречит принципам историко-психологического анализа, в рамках которого значимость идей определяется не из сегодняшнего дня, а из той эпохи, когда жил и работал автор (Кольцова, 2004, с. 155). Однако, по нашему мнению, это положение интеллектуально-исторического исследования (в нашем случае – комплексного психолого-исторического и историко-психологического) позволяет его результатам быть актуальными для современных научных и общественных дискуссий, а также не «запираться» внутри узкого академического сообщества⁵.

⁵ В частности, в таком случае интеллектуально-исторические исследования смогут соответствовать запросам современного научного сообщества на разработку истории психологии и исторической психологии в контексте актуальных проблем современного социума.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

В России интеллектуальная история вышла из исторической науки и философии науки (Касавин, Порус, 2016). Предшественниками и основоположниками можно назвать А.С. Лаппо-Данилевского (1914), В.И. Вернадского (1981), М.М. Карповича (2012) и др. Истоками интеллектуальной истории выступали историко-политические и общественно-исторические исследования. Так, М.М. Карпович рассматривал объектом интеллектуальной истории интеллектуальное пространство между философией и политикой. «Философия, по крайней мере, в классическом определении XIX в., включает теории о природе вселенной, природе человека и природе человеческого познания: метафизику, онтологию, эпистемологию. В свою очередь, политика состоит из специальных программ, предлагаемых для разрешения конкретных политических и социальных проблем. Но мне кажется, что между отвлеченностью одной и конкретностью другой находится промежуточная сфера общих понятий и представлений, которые прямо или косвенно вытекают из какой-либо философской системы, но в то же время имеют отношение к политическим и социальным проблемам. Вот эта промежуточная сфера как раз и является собственно предметом интеллектуальной истории» (Карпович, 2012, с. 30). Последняя может называться прикладной философией, то есть философией, понятой прагматически (Карпович, 2012, с. 30), – это те идеи, которые использовались в общественно-политической деятельности.

Современные представители интеллектуальной истории в России сделали шаг в сторону изучения повседневности, коллективной памяти, в целом более широкого и междисциплинарного отражения исторических явлений. Л.П. Репина предложила понятие «новой культурно-интеллектуальной истории», которая направлена на изучение рефлексивного и когнитивного аспектов прошлого человеческого опыта и в которой «человеческая

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

субъективность должна выступать в ее истинной целостности, неразрывно соединяющей категории сознания и категории мышления» (Репина, 2020, с. 10). Она сконструировала интегральную концепцию интеллектуальной культуры, в которой последняя состоит из привычных способов мышления, языков и средств коммуникации, включающей «элитарные» и «народные» типы дискурса, манеру думать, читать, писать и говорить. Схожий подход обосновывается в концепции когнитивной истории О.М. Медушевской. По ее мнению, предметом истории должны стать человеческое мышление и познание, развивавшиеся на протяжении исторического процесса (Медушевская, 2008). Таким образом, по ее мнению, история – это когнитивная наука, а ее основной задачей является описание и анализ исторических феноменов, реализующихся в продуктах интеллектуальной деятельности человека.

Если вектор истории идей в интеллектуальной истории преимущественно соответствует истории психологии (как истории психологических идей и проблем (Богданчиков, 2016; Власов, Мазилев, 2023; Олейник, 2018)), то вектор *социальной истории*, истории повседневности и истории ментальности относится к психолого-исторической части предлагаемого комплексного, объединяющего их подхода. Среди крупных концепций в этом векторе можно выделить школу «Анналов» и психоисторию. Представители школы «Анналов» обосновали историю как «науку о людях во времени» (М. Блок) и выявляли связи между историей и психологией (Л. Февр). Л. Февр раскрыл важность изучения психологических аспектов исторических событий. «Невозможно изучать жизнь, нравы, привычки и поступки людей средневековья (эпохи, которая простирается вплоть до XVI века, а то и дальше) – невозможно читать подлинные тексты о жизни вельмож, сообщения о празднествах, шествиях, публичных казнях, народных клятвах и т.д., не поражаясь удивительному непостоянству настроения, чрезмерной впечатлительности, свойственной

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

людям того времени» (Февр, 1991, с. 104). Следовательно, задача исторической психологии – «детально инвентаризировать, а затем воссоздать духовный багаж, которым располагали люди изучаемой эпохи; с помощью эрудиции, а также воображения восстановить во всей его целостности физический, интеллектуальный и моральный образ эпохи» (Февр, 1991, с. 107).

В рамках психоистории Л. Демоз предложил изучать психологию больших социальных групп в истории, использовать психоанализ для понимания исторической мотивации и бессознательных факторов поведения исторических личностей, групп и масс (Демоз, 2000). Таким образом, с данных позиций история человечества – это история конкретных людей, их личности и других психологических характеристик.

Школу «Анналов» и психоисторию так же относят к интеллектуальной истории (Гусельцева, 2014; Поршнева, 2006; Русакова, 2001; Теория и методология истории, 2014). Эти направления характеризуются социальной и культурной ориентированностью. Идеи и концепции, разрабатываемые людьми в разные исторические эпохи, испытывают на себе влияние ментальностей (школа «Анналов») и настроений (психоистория) социальных групп, к которым относится историческая личность.

Некоторыми российскими авторами в состав интеллектуальной истории включается *историческая психология*. Так, А.А. Королев отметил, что базой для разработки этой отрасли психологии является интеллектуально-историческая методология. Автор предложил психолого-исторический подход, в основу которого может быть положен «синтез социокультурной и интеллектуальной истории, что предполагает анализ явлений интеллектуальной сферы в широком контексте социального опыта, исторической ментальности и общих процессов духовной жизни общества, включающим и теоретическое, и идеологическое, и обыденное сознание» (Королев, 2008, с. 12). М.С. Гусельцева отнесла к задачам

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

исторической психологии культуры изучение социокультурных и культурно-исторических предпосылок психологического знания, в том числе выявление интеллектуальных исследовательских традиций (Гусельцева, 2014). Таким образом, историческая психология может быть вовлечена в интеллектуально-исторический дискурс.

Наконец, необходимо рассмотреть немногочисленные примеры *интеллектуальной истории психологии* как наиболее близкого по содержанию подхода к интеграции истории психологии и исторической психологии на основе аппарата интеллектуальной истории. Наиболее яркой попыткой реализации такой задачи является работа Д. Робинсона (2005). Автор обосновал интеллектуальную историю как теорию *объяснения*, которая «происходит из признания того, что события социального, политического, морального или интеллектуального значения можно истолковать, только приняв во внимание восприятия, размышления, намерения, мотивы и понимание, свойственные тем, кто жил во время обсуждаемых событий. Более того, в этом признании люди видятся как достаточное основание для свершения данных событий» (Робинсон, 2005, с. 42). Среди вспомогательных методов им отмечалась *интерпретация*, с помощью которой недостаточные для выводов факты и свидетельства объясняются идеями и контекстом. Однако предложенный Д. Робинсоном вариант интеллектуальной истории психологии был реализован по классическому варианту анализа истории психологических идей, социальной и политической истории психологии. Широкого использования исторической психологии им не было осуществлено. Кроме этого автора, можно еще обратиться к интеллектуально-ориентированной истории психологии Р. Смита (2008). По его мнению, история психологии – это изучение связи различных форм психологии с обществом, история разных контекстов, в которых «эти психологии» существовали (Смит, 2008, с. 7). «Контекстом является локальный

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

мир – мир социальных институтов, людей, культурных обычаев, языка и т.п., – благодаря которому становится осмысленным и важным думать и поступать определенным, а не каким-либо иным образом. Контексты подвержены историческим изменениям и варьируют от одного к другому. Поэтому у историка есть в распоряжении то, чего нет у психолога, – общая картина различных видов психологии, существующих в различных контекстах. А это позволяет по-новому увидеть как настоящее, так и прошлое» (Смит, 2008, с. 7). В этом так же видится введение социально-исторических и психолого-исторических элементов в историю психологии.

В качестве примера российской интеллектуальной истории психологии можно отметить работы А.М. Эткинда (1993), И.Е. Сироткиной (2008), И.Е. Сироткиной и Р. Смита (Сироткина, Смит, 2015), в последние годы – статьи В.И. Коннова (2022). Эти исследования являются отдельными кейсами; методологическая разработка интеллектуальной истории психологии в российском публикационном пространстве в настоящее время осуществляется недостаточно.

Проведенный анализ истории психологии и исторической психологии как составляющих интеллектуальной истории показал, что обе дисциплины имеют возможности опоры на интеллектуально-исторические подходы и методы, а также ориентацию на их потенциальное объединение под интеллектуально-историческим направлением.

Теоретические положения комплексного психолого-исторического и историко-психологического исследования

Интеграция истории психологии и исторической психологии в последние годы является перспективным направлением теоретических и эмпирических исследований. Так, В.А. Кольцова описала процедуру психолого-исторической

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

реконструкции в своей монографии по теоретико-методологическим проблемам истории психологии (т.е. обосновала психолого-исторический прием в рамках истории психологии). Эта методическая процедура в историко-психологическом исследовании выполняет «функцию стратегически-процедурного средства познания, вскрывает последовательность воссоздания психологической мысли, направление исторического анализа, определяет алгоритм действий исследователя» (Кольцова, 2008, с. 406). В.А. Шкуратов обозначил историческую психологию как историю психологического знания, которое им рассматривалось как явление культуры и ментальности определенного исторического периода (Шкуратов, 2015). В.А. Рафикова перечислила возможности использования исторической психологии в истории психологии: «фокус на исследовании уникальных психологических феноменов, возникающих в столь же уникальных исторических условиях, проблема личности исследователя как носителя характеристик познающего и познаваемого, а также обогащение аппарата истории применением концепций исторической травмы и исторического опыта как важнейших категорий исторической психологии» (Рафикова, 2020, с. 109).

Е.Н. Холондович показала, что среди методов исторической психологии важное место занимают историко-психологические (Холондович, 2020). В рамках изучения истории возникновения и формирования понятия «большие социальные группы» Ю.В. Ковалева предложила объединить историографический метод и психолого-историческую реконструкцию (Ковалева, 2020а, 2020б). В наших работах, посвященных изучению динамики употребления имен исторических личностей и научных терминов в базе Google Books, был обнаружен потенциал анализ контекста в книгах, в котором встречается изучаемое слово, одновременно и как интеллектуального пространства разработки концепции, и как социально-исторических

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

обстоятельств, общественных настроений и интересов (Костригин, 2021а, 2021б).

Обобщая проведенный выше анализ принципов интеллектуальной истории, можно сформулировать основное содержание *комплексного психолого-исторического и историко-психологического подхода*. Представим следующие теоретические положения: 1) объектом исследования выступают продукты интеллектуальной деятельности (книги, статьи, письма, эго-документы и др.) исторической личности; 2) предметом исследования являются психологические идеи, зафиксированные в высказываниях (терминах) как единицах интеллектуальной деятельности исторической личности; 3) важным источником интеллектуальной деятельности исторической личности является социальные условия; 4) философские и публицистические высказывания, касающиеся человека и его личности (мотивации, ценностей, мировоззрения и др.), социальной группы и эпохи, обуславливаются доминирующими в конкретный исторический период психологическими теориями и концепциями; 5) тематика работ и содержание высказываний связываются с личностными особенностями и предпочтениями автора. Последние три аспекта (социально-исторический, логико-научный и личностный) анализа являются традиционными для историко-психологических работ (Кольцова, 2008; Ярошевский, 1973) и, по нашему мнению, могут быть распространены на комплексное психолого-историческое и историко-психологическое исследование.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из наиболее перспективных для данного подхода объектов исследования являются публицистические работы авторов второй половины XIX – начала XX вв., которые сочетали в себе как научное содержание, так и

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

ориентацию на актуальный исторический контекст. *Публицистика* этого времени, на наш взгляд, может быть названа ярким примером интеллектуальной литературы, многоплановость содержания которой доказывается наличием интереса к ее изучению со стороны большой совокупности наук – истории, литературы, социологии, культурологии, философии, а также психологии. Вероятно, в истории психологии можно выделить самостоятельное направление изучения творчества выдающихся отечественных публицистов М.А. Бакунина, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, И.В. Киреевского, Н.К. Михайловского, Н.Г. Чернышевского и др. (Будилова, 1978; Вдовенко, 1963; Горбатов, 2014; Катлер, 2010; Серова, 2006; Теплов, 1948). Кроме того, содержание публицистических работ обладает психолого-исторической направленностью, по которому можно реконструировать психологические особенности описываемой в публикациях исторической личности, социальной группы или эпохи.

Апробация данного подхода будет нами осуществлена на примере публицистических статей русского философа Николая Александровича Бердяева (1874-1948), который активно участвовал в общественно-политической дискуссии в дореволюционный период своей жизни, а также занимался некоторыми философскими вопросами психологии и был достаточно осведомлен о современных ему психологических исследованиях. Выбор для комплексного историко-психологического и психолого-исторического анализа творчества данной персоналии обуславливается ее участием в исторических событиях (в 1897-1898 гг. Н.А. Бердяев дважды арестовывался за участие в демонстрациях; в 1900-1902 гг. был сослан в Вологду, а затем Житомир; в 1903-1904 гг. участвовал в политическом движении «Союз освобождения»; в 1913 г. против него возбуждалось судебное преследование за статью «Гасители духа»; в 1920 и 1922 гг. дважды был арестован за участие в работе

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

антибольшевистских организаций; в 1922 г. был выслан из СССР на «философском пароходе» и др. (Волкогорова, 2001; Филиппова, 2010)) и близостью к психологическому сообществу того времени (он слушал лекции Г.И. Челпанова в Киевском университете, состоял в Московском психологическом обществе, публиковался в журнале «Вопросы философии и психологии», занимался проблемами философской и экзистенциальной психологии, психологии личности, творчества, религии и др.).

Для анализа выбраны три публицистические статьи Н.А. Бердяева дореволюционного (1917 г.) периода, посвященные его представлениям об *интеллигенции*: «Из психологии русской интеллигенции» (1907), «К вопросу об интеллигенции и нации» (1908), «Философская истина и интеллигентская правда» (1909). Обращение к теме интеллигенции обусловлено, во-первых, ее публицистической и социально-исторической направленностью (психолого-историческая составляющая), во-вторых, присутствием в работах, посвященных ей, философского и психологического содержания, которое рассматривается с позиций истории психологии, в-третьих, актуальностью для современной науки и общества (важный элемент интеллектуальной истории) (Бакшутова, 2015; Воловикова, 2015; Воловикова, Журавлев, 2017а, 2017б; Марцинковская, 2008; и др.). По нашему мнению, представления философа об интеллигенции можно рассматривать как обусловленные социально-историческим и психолого-историческим контекстом, а также философско-психологической, религиозно-психологической и научно-психологической традициями, распространенными в рассматриваемый исторический период.

Анализ идей Н.А. Бердяева об интеллигенции уже осуществлялся другими авторами (Буйло, 2008; Мокшин, 2014; Плимак, Сабурова, 2006; и др.), однако в основном с философской, исторической и культурологической точек

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

зрения. *Новизна* данного исследования будет заключаться в проведении именно психологического анализа его представлений по рассматриваемой проблеме.

В качестве *метода* исследования будет использоваться *качественный анализ текстов работ* Н.А. Бердяева, в ходе которого будет осуществлено выявление психолого-исторического содержания и условий конкретной публикации и определение психологических концепций, на которые опирался автор при обосновании своих философских идей. В рамках *психолого-исторического анализа* психологические (и близкие к ним) высказывания (термины), встречавшиеся в публикации, рассматривались в качестве основы реконструкции психологического портрета (образа) исторической эпохи, социальной группы, личности, а также самого автора. Отметим, что психологический портрет как психолого-исторический продукт включает в себя психолого-биографический анализ (Логинова, 2006), анализ продуктов деятельности, контент-анализ публикаций, реконструкцию психологических характеристик личности (Холондович, 2010), что соответствует сформулированным задачам и положениям данного исследования. *Историко-психологический анализ* рассматривает те же высказывания (термины) с позиции их генезиса и вхождения в теоретико-методологический аппарат психологии конкретного исторического периода. В качестве основы обращения именно к анализу терминов можно обозначить позицию А.А. Королева и Р. Козеллека, которые отмечали, что различные термины содержат в себе социокультурные и интеллектуальные значения (приводится по: Королев, 2008, с. 12). Таким образом, данный подход сохраняет черты обеих объединяемых отраслей психологии и приобретает интеллектуально-исторический характер.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

Психолого-исторический анализ представлений Н.А. Бердяева о российской интеллигенции

На основе рассматриваемых работ Н.А. Бердяева проведен психолого-исторический анализ психологического портрета (образа) социально-исторической эпохи (в контексте которой Н.А. Бердяев описывал характеристики интеллигенции), интеллигенции как социальной группы, а также личности самого Н.А. Бердяева как исторической персоналии.

Прежде всего, философ дал два определения интеллигенции. Первое – общее, «всенародное и общечеловеческое, сверхсословное и сверхклассовое, внепартийное и внекружковое: интеллигенция – это лучшие, избранные люди страны, создатели духовной культуры нации, творцы русской литературы, русского искусства, философии, науки, религиозные искатели, хранители общественной правды, пророки лучшего будущего» (Бердяев, 1907, с. 13-14). По его мнению, это «лучшая часть общества». Но, как полагал Н.А. Бердяев, в России появилось и второе понимание интеллигенции – это люди среднего слоя населения, связанные с так называемым «третьим элементом»⁶, осуществлявшие свою общественную деятельность в кружках и признававшие только локальные авторитеты. «“Интеллигенция” эта имеет своих кружковых, направленных, партийных, почти что классовых великих людей, вождей, героев, и ей остаются чуждыми наши всенародные и общечеловеческие герои мысли и творчества. Для “интеллигенции” этой писатели нелегальных брошюр и тенденциозных рассказов кажутся более близкими, родными и великими, чем

⁶ В отличие от «первого» (правительственного и административного) и «второго» (земского выборного), к «третьему элементу» относились служащие по найму в земских учреждениях (агрономы, статистики, техники, врачи, ветеринары, учителя, страховые агенты и др.); Н.А. Бердяев к ним еще относил студентов, газетных литераторов, «начинающих адвокатов», «мелких служащих в управлениях железных дорог» (Бердяев, 1907, с. 11). Философ в отношении этой социальной группы использовал термины «кружковая интеллигенция», «мещанская интеллигенция», «интеллигентское мещанство», «пролетаризированная интеллигенция», «революционная интеллигенщина».

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

Вл. Соловьев, Достоевский или Тютчев» (Бердяев, 1907, с. 14). Этим двум группам интеллигенции и посвятил свои публицистические работы философ, в том числе и более поздние (Бердяев, 1918, 1946; и др.).

Психолого-исторический анализ социально-исторической эпохи и контекста нами связывается с определением состояния общества и его ориентаций, которые доминировали в это историческое время (Харитонов, 2022). Необходимо отметить, что интерес и критика Н.А. Бердяева «кружковой» интеллигенции были обусловлены ее активным участием в социальной жизни России второй половины XIX – начала XX вв., а также широкой дискуссией проблем интеллигентов в публицистической литературе (Вехи..., 1909). Представители интеллигенции действительно объединялись вокруг журналов и публицистов-литераторов, общественно-политических кружков, земств, университетов, дворянских салонов (Пайпс, 1993). Кроме того, эти социальные группы входили в основное ядро революционного движения 1905-1907 гг. (Ерман, 1966). Данный период Н.А. Бердяев характеризовал как «распад народного организма» (Бердяев, 1907, с. 11), а появление «кружковой» интеллигенции называл симптомом этого распада и недуга российского общества. Настроения революции 1905-1907 гг. содержали в себе преобладание «злости к старой жизни над любовью к новой жизни», разрушения над созиданием, «жажды возмездия над жаждой творчества», что было сформировано «психической атмосферой» кружковой интеллигенции, которая была «нервно развинченной», несчастной, потерявшей цель и смысл жизни (там же, с. 16). Россия находилась в «болезненном кризисе» (там же, с. 17; Бердяев, 1908а, с. 4), было утеряно «чувство России как целого» (Бердяев, 1908а, с. 4), «чувство нации» (там же), а выход из него Н.А. Бердяевым виделся пессимистичным. «По роковому социально-психологическому закону, в случае революционного захвата власти будут побеждать и повелевать

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

“максималисты”, очень быстро сделаются умеренными и отсталыми и социал-демократы, и социалисты-революционеры» (Бердяев, 1907, с. 17).

Расслоение российского общества препятствовало решению его социальных проблем. «Почему <...> Россия вдруг превратилась в интеллигентский максимализм, с одной стороны, и черную сотню, с другой» (Бердяев, 1908а, с. 4). И далее: «Не вернее ли думать, что и интеллигентский максимализм, и черная сотня – лишь поверхностные окраины жизни, лишь кружковщина, возомнившая себя нацией. А великая и безмерная всенародная жизнь имеет иную органическую глубину» (там же). В итоге сложившаяся ситуация – это в том числе «идейный», «философский» кризис интеллигенции (Бердяев, 1909, с. 1; Бердяев, 1908а, с. 4). Следовательно, психологический образ эпохи 1900-х гг., с позиции Н.А. Бердяева, характеризовался наличием революционных ориентаций в российском социуме, противоречивым отношением к расслоению общества (с одной стороны, появление большого количества течений, движений, кружков было распространенной тенденцией, с другой – это свидетельствовало об утере единения и целостности общества, нации, народа), поляризованными оценками происходящего и крайними мерами по решению проблем, внутренним кризисом.

Обращаясь к *психологическому портрету интеллигенции*, отметим, что Н.А. Бердяевым дано, безусловно, очень субъективное и критическое описание этой группы, однако его можно рассматривать как один из значимых общественно-политических взглядов того исторического периода. Важной характеристикой интеллигенции философ называл ее нигилистическое сознание, оторванность от традиций, «отщепенство», «неверие в смысл бытия, неверие в силу добра и абсолютность его отличия от зла» (Бердяев, 1907, с. 12), личную безответственность (Бердяев, 1908а, с. 4), утилитаризм, гедонизм (там же), наличие предрассудков и идолов (там же), интеллигентский максимализм

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

(там же). Сфера интересов интеллигенции характеризовалась им как очень узкая и консервативная. «“Интеллигенция” принимает свой маленький мирок, свои душные комнаты, свои кружковые разногласия за мировое бытие, за жизнь мировой души» (Бердяев, 1907, с. 15). Авторитетными для такой интеллигенции являлись Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, Н.К. Михайловский, которые, по мнению Н.А. Бердяева, хотя и высказывали оригинальные мысли, были очень «кружковыми» писателями. Несмотря на локальность этой интеллигенции, она все же считала свою роль в истории страны ключевой (там же, с. 18).

По Н.А. Бердяеву, сочетание рациональных (утилитаризм и практичность) и эмоциональных (религиозность и служение) черт составляло отличительную особенность российской интеллигенции. Это выразилось, в частности, в том, что глубокий и абстрактный смысл философских идей интеллигенты хотели преобразовать сначала в нечто «субъективное», «домашнее», понятное, а затем в политические лозунги. Н.А. Бердяев заключил о противоречивости «душевного уклада» российской интеллигенции. «Интересы теоретической мысли у нас были принижены, но самая практическая борьба со злом всегда принимала характер исповедания отвлеченных теоретических учений» (Бердяев, 1909, с. 16-17). Философ называл и другую противоречивую черту интеллигента на рубеже XIX-XX вв., обозначая ее «абберрацией сознания»: «<...> интеллигенция наша дорожила *свободой* и исповедовала философию, в которой нет места для свободы, дорожила *личностью* и исповедовала философию, в которой нет места для личности, дорожила *смыслом прогресса* и исповедовала философию, в которой нет места для смысла прогресса, дорожила *соборностью человечества* и исповедовала философию, в которой нет места для соборности человечества, дорожила *справедливостью* и всякими высокими вещами и исповедовала

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

философию, в которой нет места для справедливости и нет места для чего бы то ни было высокого» (курсив Н.А. Бердяева – А.К.) (там же, с. 19-20). И далее: «Интеллигенция, в лучшей своей части, фанатически была готова на самопожертвование и не менее фанатически исповедовала материализм, отрицающий всякое самопожертвование; атеистическая философия, которой всегда увлекалась революционная интеллигенция, не могла санкционировать никакой святыни, между тем как интеллигенция самой этой философии придавала характер священный и дорожила своим материализмом и своим атеизмом фанатически, почти католически» (Бердяев, 1909, с. 20). Философ считал эти черты негативными, поэтому он надеялся на изменение «интеллигентского сознания» на основе синтеза знания и веры, теории и практики, «правды-истины» и «правды-справедливости».

К другим психологическим характеристикам интеллигенции Н.А. Бердяев относил также ее интерес к философии, предпочтения в сфере философских идей, на которых интеллигенты строили свою общественную деятельность. По его мнению, в различные исторические периоды представители интеллигенции обращались к разным философским направлениям: на протяжении второй половины XIX в. друг друга сменяли последовательно материалистическая метафизика, позитивизм, марксизм, эмпириокритицизм, ницшеанство и др. Однако, как отмечал Н.А. Бердяев, глубоко этими идеями интеллигенты никогда не интересовались, так как все философские, социологические и другие научные концепции использовались интеллигенцией для утилитарных целей. «Психологические первоосновы такого отношения к философии, да и вообще к созиданию духовных ценностей можно выразить так: интересы распределения и уравнивания в сознании и чувствах русской интеллигенции всегда доминировали над интересами производства и творчества» (там же, с. 3). Кроме того, в философских концепциях российская

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

интеллигенция искала не истины, а руководства в их общественной и революционной деятельности. «Интеллигенцию не интересует вопрос, истинна или ложна, например, теория знания Маха, ее интересует лишь то, благоприятна или нет эта теория идее социализма, послужит ли она благу и интересам пролетариата; ее интересует не то, возможна ли метафизика и существуют ли метафизические истины, а то лишь, не повредит ли метафизика интересам народа, не отвлечет ли от борьбы с самодержавием и от служения пролетариату» (Бердяев, 1909, с. 6).

По мнению Н.А. Бердяева, философское мировоззрение российских интеллигентов обусловлено социальными идеалами, которые связываются с благом народа, достижением справедливости, противостоянием государству, основаны на практической пользе, прагматизме, наконец, «католической психологии», которая отстаивает общественный утилитаризм. К морально-этическим основам мировоззрения интеллигенции автор относил поклонение народу (крестьянству или пролетариату) (Бердяев, 1909, с. 7). Эти психологические характеристики, как отмечал Н.А. Бердяев, вытекают из стремления к «целостному мирозерцанию», которое проявляется в вере и бессознательной религиозности. Однако стремление к идеалам народа философ считал и негативной характеристикой, так как они являются чужими, заимствованными, декларативными. «Интеллигенция эта оторвана от народа в органическом смысле этого слова, но идолопоклонствует перед народом в сословно-классовом смысле: чужие интересы, пролетарские или крестьянские, стали для нее идеалом» (Бердяев, 1907, с. 13). Необходимо отметить, что эти и другие характеристики, которые будут представлены ниже, в первую очередь, Н.А. Бердяев относил к наиболее активным представителям интеллигенции, ведущим ее категориям, непосредственно участвовавшим в революционных и общественно-политических событиях.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

Наконец, философ перечислял массовые (групповые) социально-психологические характеристики интеллигенции – групповое и классовое самоутверждение (там же, с. 19), классовая злоба (там же, с. 18), классовая корысть (там же, с. 19), моральная настроенность (там же, с. 18), безответственное равенство (Бердяев, 1908а, с. 5). Это соотносится с революционными и кризисными условиями эпохи, а также представлениями Н.А. Бердяева о разобщенности народа и интеллигенции.

Опираясь на взгляды Н.А. Бердяева, можно составить *психологический портрет российской интеллигенции* в период конца XIX – начала XX вв. *Мировоззрение и ценности* интеллигентов включали в себя борьбу за благо народа, противостояние государству и самодержавию, социалистические и революционные стремления, утилитарные и прагматические принципы, основанные на доминировавших в каждый исторический период философских концепциях. Такой взгляд философа и такие ценностные позиции интеллигенции были обусловлены происходившими во второй половине XIX в. изменениями в общественно-политической жизни России: организовывались различные либеральные, народнические, марксистские, социалистические, анархистские кружки и движения, направленные на улучшение жизни крестьян и рабочих, увеличивалось количество политических прав и свобод граждан, расширялись полномочия земств и городских дум и др. Можно предположить, что многие серьезные преобразования в стране и обществе происходили «на глазах» у граждан, активистов и самих интеллигентов, поэтому казалось, что каждая идея может быть воплощена на практике, даже слишком абстрактная и не относившаяся к общественной проблематике.

Говоря о *личностных характеристиках* представителей интеллигенции, Н.А. Бердяев отмечал ее раздробленность на небольшие группы и их обособленность друг от друга, противоречивость, совмещение несовместимого

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

в сознании интеллигентов, подмену смыслов, декларирование тех принципов, которые ими не соблюдались, и отсутствие осмысления тех идей, которые ярко проявлялись в их деятельности. Вероятно, это была реакция на атмосферу в обществе в период после революции 1905 г. Находясь еще пока в «гуще событий», философ и представители интеллигенции были в неопределенном состоянии, добившись некоторых результатов в деле революции, но заплатив за это ценой большого количества жертв и арестов в ходе «Кровавого воскресенья», забастовок, стачек и др.

Психологический портрет исторической личности самого Н.А. Бердяева может быть так же реконструирован на основе рассматриваемых работ. Прежде всего, важным аспектом анализа представлений Н.А. Бердяева о психологии интеллигенции выступает то, что философ относился к интеллигенции (аристократического типа (Гусельцева, 2010)). Хотя, безусловно, он не может выражать мнение всех представителей интеллигенции, тем не менее, в обсуждаемых публикациях проявляются его черты и как отдельной личности, и как представителя рассматриваемой социальной группы. Согласно модели комплексной реконструкции жизненного пути и психологических характеристик исторической личности, предложенной Е.Н. Холондович, при анализе персоналии можно выделить уровни индивида, личности, субъекта и индивидуальности (Холондович, 2021).

Индивидуальные характеристики проявлялись в его критических и эмоциональных высказываниях не только в этих работах, но и многих других. Сам Н.А. Бердяев (Бердяев, 1991) и другие исследователи (Калюжный, 2003) говорили о его «воинственном» темпераменте и «нервическом» поведении. В анализируемых статьях встречается большое количество резких фраз, оскорблений, осуждений, эмоциональных оценок, что подтверждает отмеченные психологические особенности автора.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

Личностные характеристики проявлялись в его отношениях с представителями интеллигенции и его ценностных ориентациях. Он выражал свое негативное отношение к Н.К. Михайловскому, Д.С. Мережковскому, З.Н. Гиппиус, А. Белому, Д.В. Философову и др., в целом представителям интеллигенции, с которыми он постоянно взаимодействовал; он не принимал «кружковую» интеллигенцию, спорил с ней. К ярким личностным ориентациям Н.А. Бердяева можно отнести религиозность (Борисова, 2020), которую он возводил в идеал духа интеллигенции. «Я всегда думал и думаю, что идейный кризис интеллигенции, образование нового сознания, нового отношения к народу и отечеству, все это имеет интимный религиозный корень. Только религиозное сознание может быть основой того национально-освободительного сознания интеллигенции, которое не поклонится идеалу империализма и языческого национализма» (Бердяев, 1908а, с. 4). Другой важной личностной характеристикой можно назвать то, что философ считал интеллигенцию противоречивой, но при этом сам предлагал достаточно противоречивые пути развития интеллигенции. В частности, к этому может быть отнесена идея Н.А. Бердяева о синтезе знания и веры на пути трансформации сознания интеллигенции, что является не совсем совместимым (знание и вера относятся к различным формам познания). По нашему мнению, черта противоречивости была свойственна и самому философу, что отмечалось им самим в «Самопознании» (Бердяев, 1991, с. 8), а также у других авторов (Калюжный, 2003; Федотов, 1991). Этот феномен можно обозначить как некоторую проекцию авторских личностных черт на психологические характеристики другого человека или группы.

Субъектно-деятельностные аспекты личности Н.А. Бердяева проявились в этих текстах в виде актуальной для того периода жизни и творчества философа тематики – он занимался публицистикой, общественно-политической

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

проблематикой, социальной философией, работал в журналах «Новый путь» и «Вопросы жизни». Кроме того, философ был вовлечен в социальные процессы – участвовал в политических движениях.

Уровень *индивидуальности* проявился в направленности Н.А. Бердяева на изменение общества, в частности конкретной группы – интеллигенции, прививании ей религиозных и «социально-позитивных» ориентаций – самоотречения (Бердяев, 1907, с. 19), общественного созидания (там же, с. 21), отказа от народнического сознания (как подражательного народу, разделяющего народ на отдельные группы) и образования национального (Бердяев, 1908а, с. 4), христианского подвига (там же) и др.

Таким образом, психолого-исторический анализ публицистических работ Н.А. Бердяева об интеллигенции позволил частично реконструировать психологические характеристики исторической эпохи 1900-х гг. в России, исторической группы интеллигенции и самого автора – исторической персоналии. Безусловно, проведенное исследование методом анализа отдельного случая характеризует только небольшой период жизни и творчества философа, конкретную тематику его философских и публицистических изысканий. По нашему мнению, определенное количество подобных работ по данной проблематике в творчестве Н.А. Бердяева и других авторов позволит составить более полный психолого-исторический портрет отдельно эпохи, социальной группы и личности.

Историко-психологический анализ представлений Н.А. Бердяева о российской интеллигенции

В начале XX в. в России подходы в области психологии личности и группы были еще недостаточно разработаны. Поэтому при описании представителей социальной группы Н.А. Бердяев использовал, в первую

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

очередь, термины, относившиеся к личности: душа, душевный уклад, сознание, чувства, бессознательный/подсознательный, умственная жизнь, самосознание и др. Это широко распространенные психологические понятия, разрабатывавшиеся многими эмпирическими психологами 1900-х гг. (Лопатин, 1903; Челпанов, 1906). Новые концепции личности еще только появлялись (Лазурский, 1906; Россолимо, 1910), а сам терминологический аппарат описания личностных характеристик был достаточно ограничен, что и отразилось в тех терминах, которые использовал Н.А. Бердяев.

Одним из немногих использованных философом понятий, за которым стояла длительная традиция изучения и который относился к дифференцирующим характеристикам личности, является термин «самосознание». Его значение отличается от современного: «самосознание» в психологии XIX в. понималось как феномен связанности психических явлений одного и того же человека, тождества «Я» в различных проявлениях и субстанциальности души (Костригин, Мазилев, 2018). Частным значением этого понятия являлась трактовка самосознания в умозрительной и религиозно-философской психологии как особой высшей способности, которая доступна только на определенной ступени развития человека (Голубинский, 1871; и др.). Именно в этом смысле использовал данный термин Н.А. Бердяев, когда говорил о развитии интеллигентского сознания через постижение синтеза знания и веры, а также стремлении к философской истине, которая является коллективным феноменом. «Ведь философия есть орган самосознания человеческого духа и орган не индивидуальный, а сверхиндивидуальный и соборный» (Бердяев, 1909, с. 21). Можно говорить о том, что в работах Н.А. Бердяева прослеживаются идеи интроспективной и умозрительной психологии. Философ, действительно, имел научные связи с представителями этих психологических направлений, в частности, как уже было отмечено выше, он

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

состоял в Психологическом обществе при Московском университете и публиковался в журнале этого общества – «Вопросах философии и психологии» (Бердяев, 1904, 1908б).

Представляет также интерес использование Н.А. Бердяевым термина «социально-психологический» (и подобных других, тогда еще неустоявшихся, а сегодня устаревших или не вошедших в словарь социальной психологии) в контексте обсуждения общественных событий и законов общественной жизни. Социальная психология в России еще только формировалась в дореволюционный период, а подобные термины (например, общественная психология, коллективная психология) широко использовались в несколько другом значении. Социальная/общественная/коллективная психология рассматривалась с позиций психологии народов, психопатологии, девиантного поведения, психогигиены, психологии творчества, психологии обучения и воспитания (Бехтерев, 1911; Сикорский, 1899; и др.). Среди исследователей, которые обращались к социально-психологическим вопросам именно общественного характера, можно отметить А.А. Богданова (1904), Л.П. Войтоловского (1908), Н.И. Кареева (1912), А.В. Луначарского (1906), Н.К. Михайловского (Сочинения..., 1896) и др. Однако поднимавшиеся проблемы были еще далеки от собственно социально-психологических. По нашему мнению, социальная/общественная/коллективная психология на рубеже XIX-XX вв. понималась преимущественно как направление исторической науки, социологии и публицистики. Хотя использовавшаяся Н.А. Бердяевым и другими авторами терминология не стала общепринятой (исключение могут составить работы В.М. Бехтерева), она заложила основы дальнейшего изучения социально-психологических проблем уже в советское время. К таковым относятся упоминавшиеся выше термины «групповое и классовое самоутверждение», «классовая злоба», «классовая корысть»,

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

«моральная настроенность», «самоотречение», «общественное созидание», а также «коллективная ответственность» (Бердяев, 1908а, с. 4), «социальное творчество», «интеллект родины» (там же) и др. На идеи Н.А. Бердяева оказали влияние сложившиеся в исторической науке, социологии и публицистике традиции изучения общества и исторических событий. Публицистические работы философа и других авторов могут выступить источником формирования перечня исторических терминов социальной психологии, относившихся к периоду рубежа XIX-XX вв.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ статей Н.А. Бердяева продемонстрировал возможность использования психологического содержания публицистических работ и психологических терминов для междисциплинарного и комплексного исследования в области исторической психологии и истории психологии. Можно обозначить такое направление исследований психолого-историческим и историко-психологическим *микрoанализом* конкретных продуктов интеллектуальной деятельности.

Высказанные выше теоретические положения об основаниях комплексного психолого-исторического и историко-психологического изучения интеллектуальной деятельности (публикаций, высказываний) Н.А. Бердяева нашли свое отражение в следующих результатах анализа: 1) представления и рассуждения философа об интеллигенции были обусловлены социальной ситуацией революционного движения и происходившими в стране социальными и политическими переменами; 2) Н.А. Бердяев использовал терминологию интроспективного и умозрительного направлений психологии, которые еще сохраняли свое влияние на психологические исследования в России начала XX в.; кроме того, он относился к тем авторам, которые

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

анализировали социально-психологические феномены с социологической, исторической и публицистической точек зрения; 3) выводы философа о личностных качествах интеллигенции опосредованы его собственными личностными чертами, общественными и философскими интересами.

В качестве перспективы продолжения исследования публицистических работ об интеллигенции Н.А. Бердяева и других авторов можно обозначить рассмотрение этой группы, ее психологических и социологических характеристик как социального фактора развития психологии в дореволюционный (1917 г.) период (Сироткина, Смит, 2015, с. 7).

Предложенный комплексный психолого-исторический и историко-психологический подход к изучению публицистических работ дореволюционного времени позволит продолжить развитие методологии современной истории психологии и исторической психологии, а также обосновать участие психологии в интеллектуально-историческом направлении социо-гуманитарных исследований.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакиштова Е.В.* Групповое сознание российской интеллигенции. Самара: ПГСГА, 2015.
- Бердяев Н.А.* О новом русском идеализме // Вопросы философии и психологии. 1904. Кн. V (75). С. 683-724.
- Бердяев Н.А.* Из психологии русской интеллигенции // Московский еженедельник. 1907. № 42. С. 11-22.
- Бердяев Н.А.* К вопросу об интеллигенции и нации // Слово. 1908(а). № 636. С. 4-5.
- Бердяев Н.А.* Об онтологической гносеологии // Вопросы философии и психологии. 1908(б). Кн. III (93). С. 413-447.
- Бердяев Н.А.* Философская истина и интеллигентская правда // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. М.: Тип. В.М. Саблина, 1909. С. 1-22.
- Бердяев Н.А.* Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Леман и Сахаров, 1918.
- Бердяев Н.А.* Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. Париж: YMCA-PRESS, 1946.
- Бердяев Н.А.* Самопознание: опыт философской автобиографии. М.: Книга, 1991.
- Бехтерев В.М.* Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки. СПб.: Тип. «Т-ва худож. печати», 1911.
- Богданов А.* Из психологии общества: статьи 1901-1904 г. М.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1904.
- Богданчиков С.А.* История советской психологии: прямой взгляд // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи» / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 46-57.
- Борисова Н.В.* Актуальный взгляд исторической психологии на духовно-нравственные аспекты исторического процесса // Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитоновна, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 241-254.
- Будилова Е.А.* Н.Г. Чернышевский и материалистическая психология (К 150-летию со дня рождения) // Вопросы психологии. 1978. № 5. С. 19-30.
- Буйло Б.И.* Интеллигенция: истоки возникновения и этапы формирования в России (Н. Бердяев, Г. Федотов) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 2. С. 21-26.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

- Вдовенко Л.И.* Психологическое наследие А.И. Герцена: Автореф. дис. ... канд. пед. наук (по психологии). Киев, 1963.
- Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981.
- Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. М.: Тип. В.М. Саблина, 1909.
- Власов Н.А., Мазилев В.А.* История понятий как перспективное направление историко-психологических исследований // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 4(133). С. 93-103.
- Войтоловский Л.Н.* Текущий момент и текущая литература: к психологии современных общественных настроений. СПб.: Зерно, 1908.
- Волкогинова О.Д.* Н.А. Бердяев: интеллектуальная биография. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.
- Воловикова М.И.* Психологический портрет современной российской интеллигенции // Наука. Культура. Общество. 2015. № 3. С. 138-148.
- Воловикова М.И., Журавлев А.Л.* Проблема соотношения феноменов и понятий «нравственная элита» и «интеллигенция» в современной России // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017(а). С. 691-698.
- Воловикова М.И., Журавлев А.Л.* Нравственные ориентиры современной российской интеллигенции // Эффективность личности, группы и организации: проблемы, достижения и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2017(б). С. 236-238.
- Головей Л.А., Журавлев А.Л., Тарабрина Н.В.* Б.Г. Ананьев и междисциплинарные исследования в психологии (к 110-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 108-117.
- Голубинский Ф.А.* Умозрительная психология. М.: Унив. тип. (Катков и Ко), 1871.
- Горбатов Д.С.* Теория «Героев и толпы» Н.К. Михайловского: основные идеи // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 4. С. 5-13.
- Гусельцева М.С.* Интеллигенция, интеллектуалы и модернизация образования // Образовательная политика. 2010. № 7-8. С. 30-42.
- Гусельцева М.С.* Интеллектуальные исследовательские традиции как вопрос исторической психологии культуры // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 33. С. 5.
- Демоз Л.* Психоистория. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
- Ерман Л.К.* Интеллигенция в первой русской революции. М.: Наука, 1966.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

- Журавлев А.Л., Костригин А.А.* Междисциплинарный подход в психологии // Научные подходы в современной отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 293-313.
- Журавлев А.Л., Тарабрина Н.В., Головей Л.А.* Междисциплинарные исследования в психологии: история и современность // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 2700-2707.
- Калюжный В.Н.* Николай Бердяев: от противоречивого характера к парадоксальной философии // Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого / Сост. и вступ. ст. В.Н. Калюжного. М.: АСТ, 2003. С. 3-12.
- Кареев Н.И.* О значении психологии для общественных наук // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1912. № 9. С. 83-84.
- Карпович М.М.* Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII – начало XX века). М.: Русский путь, 2012.
- Касавин И.Т.* Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 61-73.
- Касавин И.Т., Порус В.Н.* Философия науки в России: от интеллектуальной истории к современной институционализации // Epistemology & philosophy of science. 2016. № 2(48). С. 6-17.
- Катлер Р.М.* Бакунин и психобиографы. Анархист как мифический и исторический объект // Клио. 2010. № 2. С. 115-124.
- Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
- Ковалева Ю.В.* История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 1: период с середины XIX в. до середины 1930-х годов в развитии социальной психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020а. Т. 5. № 2(18). С. 390-418. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.014.
- Ковалева Ю.В.* История формирования понятия «большие социальные группы». Часть 2: от периода латентного развития социальной психологии до окончания советского периода // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020б. Т. 5. № 4(20). С. 96-126. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.004.
- Кольцова В.А.* О целостном подходе в историко-психологическом исследовании // Принцип системности в психологических исследованиях / Отв. ред. Д.Н. Завалишина, В.А. Барабанщиков. М.: Наука, 1990. С. 131-137.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

- Кольцова В.А.* Системный подход и разработка проблем истории отечественной психологической науки // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 2. С. 6-18.
- Кольцова В.А.* Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
- Кольцова В.А.* История психологии: проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Коннов В.И.* Интеллектуальные и социально-политические контуры советской психологии середины 1970-х годов: по материалам архивов Института психологии РАН и Российской академии наук // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 4. С. 69-78.
- Королев А.А.* Историческая психология: предмет и структура (опыт научной рефлексии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 2. С. 7-19.
- Костригин А.А.* Отношение к собственности в России в советский период // Гуманизация образования. 2021а. № 3. С. 76-88.
- Костригин А.А.* Динамика частоты упоминания имени Петра I в русскоязычной литературе дореволюционного периода // Гуманизация образования. 2021б. № 4. С. 29-41.
- Костригин А.А., Мазилев В.А.* Проблема развития самосознания в трудах отечественных психологов второй половины XIX в. // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 3. С. 156-167.
- Лазурский А.Ф.* Очерк науки о характерах. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1906.
- Лаппо-Данилевский А.С.* Идея государства и главные моменты ее развития в России со времен Смуты до эпохи преобразований // Голос минувшего. 1914. № 12. С. 5-38.
- Логина Н.А.* Некоторые итоги развития биографического метода в психологии в XX веке // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. № 2. С. 67-81.
- Лопатин Л.М.* Курс психологии. М.: Типо-лит. Ю. Векер, 1902.
- Луначарский А.В.* Социальная психология и социальная мистика // Образование. 1906. № 5-6. С. 55-65.
- Мазилев В.А.* История отечественной психологии: необходим комплексный подход к описанию и объяснению событий // Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии: сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова. Саров: Интерконтакт, 2019. С. 73-85.
- Мазилев В.А., Слепко Ю.Н.* Интеграция в психологии // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2017. № 1. С. 67-75.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

- Марцинковская Т.Д.* Проблема идентичности российской интеллигенции // Психологические исследования. 2008. № 1 (1). С. 4.
- Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008.
- Мокшин Г.Н.* Н.А. Бердяев о народничестве русской интеллигенции // Культура русского зарубежья: прошлое и настоящее. Курск: Курский государственный университет, 2014. С. 78-84.
- Олейник Ю.Н.* История психологии как история научных проблем: проблемологический подход // Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2018. Т. 2. № 1. С. 20-40.
- Пайнс Р.* Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993.
- Плимак Е.Г., Сабурова Т.А.* «Русская идея» Николая Бердяева как наследие русской интеллигенции? // Вопросы философии. 2006. № 9. С. 84-101.
- Поршнева О.С.* Перспективы междисциплинарности в контексте современных ориентаций интеллектуальной истории // Imagines mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. 2006. Т. 4. № 2. С. 10-24.
- Рафикова В.А.* Применение исторической психологии в историко-психологических исследованиях на примере периода Второй мировой войны // Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитоновна, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 106-119.
- Репина Л.П.* Интеллектуальная история в России: двадцать лет спустя // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: материалы II Международной научно-образовательной конференции. В 2-х тт. Т. 1 / Сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинец. Казань: Изд-во Казанского университета, 2020. С. 8-12.
- Робинсон Д.* Интеллектуальная история психологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005.
- Россолимо Г.И.* Психологические профили. Метод количественного исследования психических процессов в нормальных и патологических состояниях. Ч. 1. Методика. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910.
- Русакова О.Ф.* Методологические стратегии в современных исторических исследованиях: школа «Анналов» и «новая интеллектуальная история» // Антиномии. 2001. № 2. С. 17-48.
- Серова О.Е.* Концептуализация проблемы психологии народа в системе воззрений И.В. Киреевского (к 200-летию со дня рождения) // История отечественной и мировой психологической мысли: постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: материалы международной конференции по истории психологии «IV

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

Московские встречи», 26-29 июня 2006 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 423-434.

Сикорский И.А. Сборник научно-литературных статей по вопросам общественной психологии, воспитания и нервно-психической гигиены. В 5-ти кн. Кн. 1: Статьи по вопросам общественной психологии. Киев; Харьков: Южно-рус. кн-во Ф.А. Иогансона, 1899.

Сироткина И.Е. Классики и психиатры: психиатрия в российской культуре конца XIX – начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2008.

Сироткина И.Е., Смит Р. История психологии в России: краткий обзор с авторскими акцентами // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 9. № 1. С. 5-39.

Смит Р. История психологии. М.: Академия, 2008.

Сочинения Н.К. Михайловского. В 6-ти тт. Т. 1. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1896.

Теория и методология истории / Отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014.

Теплов Б.М. Психологические взгляды В.Г. Белинского // Советская педагогика. 1948. № 5. С. 38-60.

Уотмор Р. Что такое интеллектуальная история? М.: Новое литературное обозрение, 2023.

Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991.

Федотов Г.П. Бердяев-мыслитель // Н.А. Бердяев: Pro et contra. М., 1994. С. 437-446.

Филиппова Т.А. Николай Александрович Бердяев // Бердяев Н.А. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 5-40.

Харитоновна Е.В. Понятие «историческое время» в исторической психологии // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук: материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН / Отв. ред. Д.В. Ушаков, А.Л. Журавлев, А.В. Махнач, Н.Е. Харламенкова, А.В. Юревич, И.И. Ветрова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С. 178-179.

Холондович Е.Н. Реконструкция психологических характеристик личности гения на примере изучения жизненного пути и творчества Ф.М. Достоевского: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2010.

Холондович Е.Н. Проблема метода в исторической психологии // Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитоновна, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 72-85.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

Холондович Е.Н. Комплексная реконструкция жизненного пути и психологических характеристик исторической личности как метод исторической психологии // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 4 (121). С. 97-109.

Челпанов Г.И. Учебник психологии. Киев; Одесса: И.А. Розов, 1906.

Шкуратов В.А. Историческая психология как история психологического знания // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. № 4. С. 31-45.

Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. СПб.: Изд. дом «Медуза», 1993.

Ярошевский М.Г. Трехаспектность науки и проблемы научной школы // Социально-психологические проблемы науки: ученый и научный коллектив / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1973. С. 174-184.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Bakshutova E.V. Gruppovoe soznanie rossiiskoi intelligentsii. Samara: PGSGA, 2015.

Berdyayev N.A. O novom russskom idealizme // Voprosy filosofii i psikhologii. 1904. Kn. V (75). S. 683-724.

Berdyayev N.A. Iz psikhologii russkoi intelligentsii // Moskovskii ezhenedel'nik. 1907. № 42. S. 11-22.

Berdyayev N.A. K voprosu ob intelligentsii i natsii // Slovo. 1908(a). № 636. S. 4-5.

Berdyayev N.A. Ob ontologicheskoi gnoseologii // Voprosy filosofii i psikhologii. 1908(b). Kn. III (93). S. 413-447.

Berdyayev N.A. Filosofskaya istina i intelligentskaya pravda // Vekhi: sbornik statei o russkoi intelligentsii. M.: Tip. V.M. Sablina, 1909. S. 1-22.

Berdyayev N.A. Sud'ba Rossii: opyty po psikhologii voiny i natsional'nosti. M.: Leman i Sakharov, 1918.

Berdyayev N.A. Russkaya ideya: osnovnye problemy russkoi mysli XIX v. i nachala XX v. Parizh: YMCA-PRESS, 1946.

Berdyayev N.A. Samopoznanie: opyt filosofskoi avtobiografii. M.: Kniga, 1991.

Bekhterev V.M. Predmet i zadachi obshchestvennoi psikhologii kak ob"ektivnoi nauki. SPb.: Tip. «T-va khudozh. pechati», 1911.

Bogdanov A. Iz psikhologii obshchestva: stat'i 1901-1904 g. M.: Izd. S. Dorovatovskago i A. Charushnikova, 1904.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений

Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

- Bogdanchikov S.A. Istoriya sovetskoi psikhologii: pryamoi vzglyad // Istoriya otechestvennoi i mirovoi psikhologicheskoi mysli: sud'by uchenykh, dinamika idei, sodержanie kontseptsii: materialy vserossiiskoi konferentsii po istorii psikhologii «VI Moskovskie vstrechi» / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova, Yu.N. Oleinik. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2016. S. 46-57.
- Borisova N.V. Aktual'nyi vzglyad istoricheskoi psikhologii na dukhovno-nravstvennye aspekty istoricheskogo protsessa // Istoriicheskaya psikhologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee / Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.V. Kharitonova, E.N. Kholondovich. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2020. S. 241-254.
- Budilova E.A. N.G. Chernyshevskii i materialisticheskaya psikhologiya (K 150-letiyu so dnya rozhdeniya) // Voprosy psikhologii. 1978. № 5. S. 19-30.
- Builo B.I. Intelligentsiya: istoki vzniknoveniya i etapy formirovaniya v Rossii (N. Berdyaev, G. Fedotov) // Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2008. № 2. S. 21-26.
- Vdovenko L.I. Psikhologicheskoe nasledie A.I. Gertsena: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk (po psikhologii). Kiev, 1963.
- Vernadsky V.I. Izbrannye trudy po istorii nauki. M.: Nauka, 1981.
- Vekhi: sbornik statei o russkoi intelligentsii. M.: Tip. V.M. Sablina, 1909.
- Vlasov N.A., Mazilov V.A. Istoriya ponyatii kak perspektivnoe napravlenie istoriko-psikhologicheskikh issledovaniy // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2023. № 4 (133). S. 93-103.
- Voitolovsky L.N. Tekushchii moment i tekushchaya literatura: k psikhologii sovremennykh obshchestvennykh nastroyeni. SPb.: Zerno, 1908.
- Volkogonova O.D. N.A. Berdyaev: intellektual'naya biografiya. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2001.
- Volovikova M.I. Psikhologicheskii portret sovremennoi rossiiskoi intelligentsii // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2015. № 3. S. 138-148.
- Volovikova M.I., Zhuravlev A.L. Problema sootnosheniya fenomenov i ponyatii «nравstvennaya elita» i «intelligentsiya» v sovremennoi Rossii // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoi psikhologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2017. S. 691-698.
- Volovikova M.I., Zhuravlev A.L. Nравstvennye orientiry sovremennoi rossiiskoi intelligentsii // Effektivnost' lichnosti, gruppy i organizatsii: problemy, dostizheniya i perspektivy: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kursk, 2017(b). S. 236-238.
- Golovei L.A., Zhuravlev A.L., Tarabrina N.V. B.G. Anan'ev i mezhdistsiplinarnye issledovaniya v psikhologii (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya) // Psikhologicheskii zhurnal. 2017. T. 38. № 5. S. 108-117.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

- Golubinsky F.A. Umozritel'naya psikhologiya. M.: Univ. tip. (Katkov i Ko), 1871.
- Gorbatov D.S. Teoriya «Geroev i tolpy» N.K. Mikhailovskogo: osnovnye idei // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2014. T. 5. № 4. S. 5-13.
- Guseltseva M.S. Intelligentsiya, intellektualy i modernizatsiya obrazovaniya // Obrazovatel'naya politika. 2010. № 7-8. S. 30-42.
- Guseltseva M.S. Intellektual'nye issledovatel'skie traditsii kak vopros istoricheskoi psikhologii kul'tury // Psikhologicheskie issledovaniya. 2014. T. 7. № 33. S. 5.
- deMause L. Psikhoistoriya. Rostov-na-Donu: Feniks, 2000.
- Erman L.K. Intelligentsiya v pervoi russkoi revolyutsii. M.: Nauka, 1966.
- Zhuravlev A.L., Kostrigin A.A. Mezhdistsiplinarnyi podkhod v psikhologii // Nauchnye podkhody v sovremennoi otechestvennoi psikhologii / Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilenskaya. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2023a. S. 293-313.
- Zhuravlev A.L., Tarabrina N.V., Golovei L.A. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v psikhologii: istoriya i sovremennost' // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoi psikhologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2017. S. 2700-2707.
- Kalyuzhny V.N. Nikolai Berdyaev: ot protivorechivogo kharaktera k paradoksal'noi filosofii // Berdyaev N.A. Dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo / Sost. i vstup. st. V.N. Kalyuzhnogo. M.: AST, 2003. S. 3-12.
- Kareev N.I. O znachenii psikhologii dlya obshchestvennykh nauk // Vestnik psikhologii, kriminal'noi antropologii i pedologii. 1912. № 9. S. 83-84.
- Karpovich M.M. Lektsii po intellektual'noi istorii Rossii (XVIII – nachalo XX veka). M.: Russkii put', 2012.
- Kasavin I.T. Mezhdistsiplinarnoe issledovanie: k ponyatiyu i tipologii // Voprosy filosofii. 2010. № 4. S. 61-73.
- Kasavin I.T., Porus V.N. Filosofiya nauki v Rossii: ot intellektual'noi istorii k sovremennoi institutsionalizatsii // Epistemology & philosophy of science. 2016. № 2 (48). S. 6-17.
- Katler R.M. Bakunin i psikhobiografy. Anarkhist kak mificheskii i istoricheskii ob"ekt // Klio. 2010. № 2. S. 115-124.
- Kembridzhskaya shkola: teoriya i praktika intellektual'noi istorii / Sost. T. Atnashev, M. Velizhev. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018.
- Kovaleva Yu.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie sotsial'nye gruppy». Chast' 1: period s serediny XIX v. do serediny 1930-kh godov v razvitiu sotsial'noi psikhologii // Institut

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2020a. T. 5. № 2(18). S. 390-418. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.014.

Kovaleva Yu.V. Istoriya formirovaniya ponyatiya «bol'shie sotsial'nye gruppy». Chast' 2: ot perioda latentnogo razvitiya sotsial'noi psikhologii do okonchaniya sovetskogo perioda // Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2020b. T. 5. № 4 (20). S. 96-126. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.004.

Koltsova V.A. O tselostnom podkhode v istoriko-psikhologicheskom issledovanii // Printsip sistemnosti v psikhologicheskikh issledovaniyakh / Otv. red. D.N. Zavalishina, V.A. Barabanshchikov. M.: Nauka, 1990. S. 131-137.

Koltsova V.A. Sistemnyi podkhod i razrabotka problem istorii otechestvennoi psikhologicheskoi nauki // Psikhologicheskii zhurnal. 2002. T. 23. № 2. S. 6-18.

Koltsova V.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy istorii psikhologii. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2004.

Koltsova V.A. Istoriya psikhologii: problemy metodologii. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2008.

Konnov V.I. Intellektual'nye i sotsial'no-politicheskie kontury sovetskoi psikhologii serediny 1970-kh godov: po materialam arkhivov Instituta psikhologii RAN i Rossiiskoi akademii nauk // Psikhologicheskii zhurnal. 2022. T. 43. № 4. S. 69-78.

Korolev A.A. Istoricheskaya psikhologiya: predmet i struktura (opyt nauchnoi refleksii) // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika. 2008. № 2. S. 7-19.

Kostrigin A.A. Otnoshenie k sobstvennosti v Rossii v sovetskii period // Gumanizatsiya obrazovaniya. 2021a. № 3. S. 76-88.

Kostrigin A.A. Dinamika chastoty upominaniya imeni Petra I v russkoyazychnoi literature dorevolutsionnogo perioda // Gumanizatsiya obrazovaniya. 2021b. № 4. S. 29-41.

Kostrigin A.A., Mazilov V.A. Problema razvitiya samosoznaniya v trudakh otechestvennykh psikhologov vtoroi poloviny XIX v. // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2018. № 3. S. 156-167.

Lazursky A.F. Ocherk nauki o kharakterakh. SPb.: Tip. I.N. Skorokhodova, 1906.

Lappo-Danilevsky A.S. Ideya gosudarstva i glavneishie momenty ee razvitiya v Rossii so vremen Smuty do epokhi preobrazovaniya // Golos minuvshogo. 1914. № 12. S. 5-38.

Loginova N.A. Nekotorye itogi razvitiya biograficheskogo metoda v psikhologii v KhKh veke // Metodologiya i istoriya psikhologii. 2006. T. 1. № 2. S. 67-81.

Lopatin L.M. Kurs psikhologii. M.: Tipo-lit. Yu. Veker, 1902.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

- Lunacharsky A.V. Sotsial'naya psikhologiya i sotsial'naya mistika // *Obrazovanie*. 1906. № 5-6. S. 55-65.
- Mazilov V.A. Istoriya otechestvennoi psikhologii: neobkhodim kompleksnyi podkhod k opisaniyu i ob'yasneniyu sobytii // *Razvitie rossiiskoi psikhologii nakanune i posle russkoi revolyutsii 1917 goda: tendentsii, nauchnye shkoly, personalii: sbornik statei uchastnikov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* / Otv. red. A.L. Zhuravlev, Yu.N. Oleinik, E.V. Tikhonova. Sarov: Interkontakt, 2019. S. 73-85.
- Mazilov V.A., Slepko Yu.N. Integratsiya v psikhologii // *Chelovecheskii faktor: Sotsial'nyi psikholog*. 2017. № 1. S. 67-75.
- Martsinkovskaya T.D. Problema identichnosti rossiiskoi intelligentsii // *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2008. № 1 (1). S. 4.
- Medushevskaya O.M. *Teoriya i metodologiya kognitivnoi istorii*. M.: RGGU, 2008.
- Mokshin G.N. N.A. Berdyayev o narodnichestve russkoi intelligentsii // *Kul'tura russkogo zarubezh'ya: proshloe i nastoyashchee*. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi universitet, 2014. S. 78-84.
- Oleinik Yu.N. Istoriya psikhologii kak istoriya nauchnykh problem: problemologicheskii podkhod // *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Chelovek i mir*. 2018. T. 2. № 1. S. 20-40.
- Pipes R. *Rossiya pri starom rezhime*. M.: Nezavisimaya gazeta, 1993.
- Plimak E.G., Saburova T.A. «Russkaya ideya» Nikolaya Berdyayeva kak nasledie russkoi intelligentsii? // *Voprosy filosofii*. 2006. № 9. S. 84-101.
- Porshneva O.S. Perspektivy mezhdistsiplinarnosti v kontekste sovremennykh orientatsii intellektual'noi istorii // *Imagines mundi: Al'manakh issledovaniy vseobshchei istorii XVI-XX vv.* 2006. T. 4. № 2. S. 10-24.
- Rafikova V.A. Primenenie istoricheskoi psikhologii v istoriko-psikhologicheskikh issledovaniyakh na primere perioda Vtoroi mirovoi voyny // *Istoricheskaya psikhologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee* / Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.V. Kharitonova, E.N. Kholondovich. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2020. S. 106-119.
- Repina L.P. Intellektual'naya istoriya v Rossii: dvadtsat' let spustya // *Vseobshchaya istoriya i istoricheskaya nauka v XX – nachale XXI veka: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-obrazovatel'noi konferentsii. V 2-kh tt. T. 1* / Sost. i otv. red. G.P. Myagkov, E.A. Chiglintsev. Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2020. S. 8-12.
- Robinson D. *Intellektual'naya istoriya psikhologii*. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2005.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений

Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

- Rossolimo G.I. Psikhologicheskie profili. Metod kolichestvennogo issledovaniya psikhicheskikh protsessov v normal'nykh i patologicheskikh sostoyaniyakh. Ch. 1. Metodika. SPb.: Tip. M.A. Aleksandrova, 1910.
- Rusakova O.F. Metodologicheskie strategii v sovremennykh istoricheskikh issledovaniyakh: shkola «Annalov» i «novaya intellektual'naya istoriya» // Antinomii. 2001. № 2. S. 17-48.
- Serova O.E. Kontseptualizatsiya problemy psikhologii naroda v sisteme vozzrenii I.V. Kireevskogo (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya) // Istoriya otechestvennoi i mirovoi psikhologicheskoi mysli: postigaya proshloe, ponimat' nastoyashchee, predvidet' budushchee: materialy mezhdunarodnoi konferentsii po istorii psikhologii «IV Moskovskie vstrechi», 26-29 iyunya 2006 g. / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova, Yu.N. Oleinik. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2006. S. 423-434.
- Sikorsky I.A. Sbornik nauchno-literaturnykh statei po voprosam obshchestvennoi psikhologii, vospitaniya i nervno-psikhicheskoi gigieny. V 5 kn. Kn. 1: Stat'i po voprosam obshchestvennoi psikhologii. Kiev; Khar'kov: Yuzhno-rus. kn-vo F.A. Iogansona, 1899.
- Sirotkina I.E. Klassiki i psikhiatry: psikhiatriya v rossiiskoi kul'ture kontsa XIX – nachala KhKh veka. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008.
- Sirotkina I.E., Smit R. Istoriya psikhologii v Rossii: kratkii obzor s avtorskimi aktsentami // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. 2015. T. 9. № 1. S. 5-39.
- Smith R. Istoriya psikhologii. M.: Akademiya, 2008.
- Sochineniya N.K. Mikhailovskogo. V 6-ti tt. T. 1. SPb.: Tip. B.M. Vol'fa, 1896.
- Teoriya i metodologiya istorii / Otv. red. V.V. Alekseev, N.N. Kradin, A.V. Korotaev, L.E. Grinin. Volgograd: Uchitel', 2014.
- Teplov B.M. Psikhologicheskie vzglyady V.G. Belinskogo // Sovetskaya pedagogika. 1948. № 5. S. 38-60.
- Whatmore R. Chto takoe intellektual'naya istoriya? M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023.
- Febvre L. Boi za istoriyu. M.: Nauka, 1991.
- Fedotov G.P. Berdyayev-myslitel' // N.A. Berdyayev: Pro et contra. M., 1994. S. 437-446.
- Filippova T.A. Nikolai Aleksandrovich Berdyayev // Berdyayev N.A. Izbrannye trudy. M.: ROSSPEN, 2010. S. 5-40.
- Kharitonova E.V. Ponyatie «istoricheskoe vremya» v istoricheskoi psikhologii // Istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya psikhologii v sisteme Rossiiskoi akademii nauk: materialy Mezhdunarodnoi yubileinoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 50-letiyu sozdaniya Instituta psikhologii RAN / Otv. red. D.V. Ushakov, A.L. Zhuravlev, A.V.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

Makhnach, N.E. Kharlamenkova, A.V. Yurevich, I.I. Vetrova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2022. S. 178-179.

Kholondovich E.N. Rekonstruktsiya psikhologicheskikh kharakteristik lichnosti geniya na primere izucheniya zhiznennogo puti i tvorchestva F.M. Dostoevskogo: Avtoref. dis. ... kand. psikhol. n.: 19.00.01. M., 2010.

Kholondovich E.N. Problema metoda v istoricheskoi psikhologii // Istoricheskaya psikhologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee / Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.V. Kharitonova, E.N. Kholondovich. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2020. S. 72-85.

Kholondovich E.N. Kompleksnaya rekonstruktsiya zhiznennogo puti i psikhologicheskikh kharakteristik istoricheskoi lichnosti kak metod istoricheskoi psikhologii // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2021. № 4 (121). S. 97-109.

Chelpanov G.I. Uchebnik psikhologii. Kiev; Odessa: I.A. Rozov, 1906.

Shkuratov V.A. Istoricheskaya psikhologiya kak istoriya psikhologicheskogo znaniya // Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal. 2015. T. 12. № 4. S. 31-45.

Etkind A.M. Eros nevozmozhnogo. Istoriya psikhoanaliza v Rossii. SPb.: Izd. dom «Meduza», 1993.

Yaroshevsky M.G. Trekhaspektnost' nauki i problemy nauchnoi shkoly // Sotsial'no-psikhologicheskie problemy nauki: uchenyi i nauchnyi kollektiv / Pod red. M.G. Yaroshevskogo. M.: Nauka, 1973. S. 174-184.

А.А. Костригин

Комплексный психолого-исторический и историко-психологический анализ представлений
Н.А. Бердяева о российской интеллигенции (на основе дореволюционных публикаций философа)

COMPLEX PSYCHOLOGICAL-HISTORICAL AND HISTORICAL-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF N.A. BERDYAEV'S REPRESENTATIONS ON THE RUSSIAN INTELLIGENTSIA (BASED ON THE PHILOSOPHER'S PRE-REVOLUTIONARY PUBLICATIONS)**

А.А. Kostrigin*

*Ph.D. (psychology), research associate, laboratory of history of psychology and historical psychology, Federal State Financed Establishment of Science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russia; e-mail: artdzen@gmail.com

Summary. The article discusses the prospects of integrating history of psychology and historical psychology. Intellectual history (history of psychology as history of ideas, historical psychology as social history) is justified as a methodology of such integration. The main provisions of intellectual history are presented, its origins in foreign and Russian science are considered. Modern approaches in the history of psychology and historical psychology, which are connected with intellectual history and are included in its composition, are discussed. The bases of the proposed complex psychological-historical and historical-psychological approach to the study of philosophical and journalistic works of the turn of the 19th-20th centuries are revealed. Within the framework of psychological-historical analysis psychological statements (terms) are considered as a basis for the reconstruction of the psychological portrait of a person, group and epoch. The historical-psychological analysis considers the same terms from the position of their genesis and entry into the theoretical-methodological apparatus of psychology of a particular historical period. The object of the study is N.A. Berdyaev's articles of 1907-1909 devoted to the intelligentsia. On the basis of the philosopher's social perceptions, the psychological characteristics of the historical epoch of the 1900s, social group of intellectuals, and N.A. Berdyaev himself are reconstructed. The analysis has shown that N.A. Berdyaev's judgments about the intelligentsia are conditioned by the social situation of the revolutionary movement and the changes taking place in the country, as well as by the personal traits of the philosopher. It is determined that N.A. Berdyaev used the terminology of empirical and speculative psychology, social/collective psychology of the early 20th century to describe the psychological portrait of the intelligentsia. The conducted research is proposed to be labeled as the psychological-historical and historical-psychological microanalysis of specific products of intellectual activity. It is substantiated that the proposed approach will contribute to the further development of the methodology of the considered branches of psychology.

Keywords: history of psychology, historical psychology, intellectual history, N.A. Berdyaev, intelligentsia, psychological portrait, empirical psychology, speculative psychology, social psychology.

*** The study was fulfilled in accordance of State assessment № 0138-2023-0001.